

В Судебную коллегию по уголовным делам
защитника (адвоката) _____,
адрес: _____
тел. _____
в интересах _____

ВОЗРАЖЕНИЯ
на апелляционное представление государственного обвинителя
на оправдательный приговор

Приговором _____ городского суда _____ области от _____ 20__ года под председательством судьи П. постановлен оправдательный приговор по уголовному делу в отношении моего подзащитного Х., который оправдан за непричастностью его к совершению преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290, ч. 1 ст. 285 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

_____ городской прокуратурой, в лице государственного обвинителя по делу В. подано апелляционное представление, в которых она просит вышеуказанный приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

Государственный обвинитель просит данный приговор отменить, так как, по мнению государственного обвинителя, «имеются основания для отмены приговора суда в связи с тем, что при его вынесении были нарушены требования п. 1 ст. 389.15, 389.16 УПК РФ, т. е. усматривается несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, а так же нарушение уголовно-процессуального закона.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 года № 1 «О судебном приговоре» (в редакции Постановления Пленума ВС РФ от 06.02.2007 г. № 7), пункт 8 «по делу в отношении нескольких подсудимых или по делу, по которому подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, суд должен обосновать квалификацию в отношении каждого подсудимого и в отношении каждого преступления». При вынесении приговора в отношении Х. суд, описал причины, по которым Х. подлежит оправданию по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290 УК РФ, однако Х. обвинялся еще и в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ. На листе 8 приговора содержится краткое содержание обвинения Х. по ч. 1 ст. 285 УК РФ, и не указаны причины оправдания по предъявленному обвинению в этой части. ХХХХХ был необоснованно оправдан по ч. 1 ст. 285 УК РФ. В связи с тем, что судом не мотивированы причины его оправдания, хотя доказательства, подтверждающие его обвинение по ч. 1 ст. 285 УК РФ были представлены обвинением и доказательства были исследованы в судебном заседании».

При этом в подтверждение вины Х. прокурор ссылается на:

— должностные инструкции Х.,
— данные протокола расстановки личного состава 2 ОР ДПС ГИБДД от ___ 20__ года, выписка из приказа №00 л/с о назначении Х. на должность.

— на показания допрошенного в судебном заседании Ш. о том, что «автомашина ВАЗ 21099 (А.) двигалась во встречном направлении и была остановлена за нарушение скоростного режима. Пересекал ли водитель автомашины ВАЗ 21099 сплошную линию разметки ему неизвестно, так как это не было видно с того места, где они с Х. находились. А. также пояснил, что автомашина сотрудников ГИБДД двигалась и ее он увидел в тот момент, когда его стали останавливать при помощи вытасченного из окна жезла и проблесковых маячков, возможно, он и выехал одним колесом на встречную полосу движения, однако, скорость движения он не превышал».

- показания допрошенного в судебном заседании А. о том, что «для проведения оперативного мероприятия ему были выданы деньги в сумме 1900 рублей, а сотрудник ГИБДД

просил 3000 рублей, в связи с чем он ходил к своей автомашине и «занимал» деньги у сотрудника УСБ (И.)».

- показания свидетелей – сотрудников УСБ И., В., С.

- показания, допрошенного в судебном заседании Н. о том, что, «за пересечение сплошной линии разметки, т. е. за правонарушение, предусмотренное ст. 12.15 КоАП РФ предусмотрено лишение водительского удостоверения. Сотрудник, выявивший указанное нарушение обязан составить протокол, изъять водительское удостоверение, материал направить в суд».

Якобы эти показания, по мнению государственного обвинителя, избобличают Х.

Также государственный обвинитель ссылается на представленную стенограмму и на прослушанные в судебном заседании аудиокассеты, хотя, обвинение и признает, что видеозапись низкого качества.

Защита считает, что вынесенный судом оправдательный приговор следует признать законным и обоснованным.

Доводы кассационного представления не опровергают сделанные судом выводы, а сводятся к переоценке обстоятельств, имеющих правовое значение, а потому не могут подлежать удовлетворению.

Более того, представленные обвинением материалы оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», вопреки требованиям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», не были рассекречены.

Так, в соответствии с п. 4 ст. 5 Закона РФ от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне» (в ред. Федерального закона от 06.10.97 N 131-ФЗ, с учетом Постановления Конституционного Суда РФ от 27.03.96 № 8-П) государственную тайну составляют сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности:

— о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения;

— о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими разведывательную, контрразведывательную и оперативно-розыскную деятельность;

Согласно ст. 5 Закона РФ «О государственной тайне» государственную тайну составляют не документы, а содержащиеся в них сведения в области оперативно-розыскной деятельности о силах, средствах, источниках ОРД, о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

В соответствии с частью III Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд (Минюст России, № 1603, 03.09.98)»

Пункт 9. При подготовке материалов необходимо учитывать, что сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках и о лицах, оказывающих (оказывавших) им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну.

Перед представлением материалов эти сведения либо подлежат рассекречиванию на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо представляются в соответствии со ст. 16 Закона РФ «О государственной тайне».

Постановление о рассекречивании утверждается руководителем, имеющим на то соответствующие полномочия.

Пункт 10 вышеуказанной инструкции. Представление результатов включает в себя:

- вынесение руководителем органа, осуществляющего ОРД, постановления о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд;
- вынесение при необходимости постановления о рассекречивании отдельных оперативно-служебных документов, содержащих государственную тайну;

Пункт 14 Описательная часть постановления заканчивается ссылкой на соответствующую часть ст. 11 и ч. 4 ст. 12. Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Согласно имеющемуся в томе 1 на листе дела 10, Постановление о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности, за подписью начальника УСБ ГУВД по г. _____, полковника милиции С. - не содержит вообще никаких сведений о рассекречивании представленных документов, а так же не ссылается и на ч. 4 ст. 12. Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Согласно ст. 89 УПК РФ «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом».

Хочу отметить, что судебные решения по уголовным делам достаточно редко заканчиваются оправдательными приговорами. И как показывает практика, такого рода решения по уголовным делам порождают яростное (иначе не скажешь) сопротивление органов предварительного следствия и прокуратуры, итог работы которых подобными приговорами справедливо оценивается как отрицательный.

Внесение данного кассационного протеста прокурором, и изложенные в нем доводы, не имеют ничего общего с фактическими обстоятельствами дела.

Поскольку доводы кассационного представления не опровергают сделанные судом выводы, а сводятся к переоценке обстоятельств, имеющих правовое значение, то они удовлетворению не могут подлежать.

Вменение обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290, ч. 1 ст. 285 УК РФ подсудимым по существу было основано лишь на одних предположениях, что противоречит требованиям уголовно-процессуального закона.

Обвинением каких-либо объективных доказательств вины подсудимого Х не представлено, хотя судебный процесс был достаточно длительным, все ходатайства прокурора о допросах свидетелей, удовлетворялись.

Таким образом, защита Х считает вынесенный по делу приговор законным и обоснованным, вынесенным по результатам полного и всестороннего рассмотрения дела, объективной и непредвзятой оценки представленных сторонами доказательств.

Каких либо существенных нарушений закона при рассмотрении дела судом не допущено и оснований для отмены приговора не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.п.1.ч.1 ст.389.20 УПК РФ,

ПРОШУ:

Оправдательный приговор _____ городского суда _____ области по уголовному делу № _____ от _____ 20__ года в отношении Х. оставить без изменения, а кассационное представление прокурора без удовлетворения.

« _____ » _____ 20__ адвокат